

ТЕМАТИЧЕСКАЯ АСИММЕТРИЯ ГЕНДЕРНЫХ ПОСЛОВИЦ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ: КЛАССИФИКАЦИЯ ПО ДЕВЯТИ ГРУППАМ

Набижонова Нодирабону Нозимжон кизи

преподаватель Андижанского филиала Кокандского университета

Аннотация: В тезисе исследуется тематическая организация гендерно маркированных пословиц русского и узбекского языков. Материал каждого языка распределён по девяти группам. Установлено, что равное количество классификационных блоков не означает их полного содержательного совпадения: наряду с относительно соотносимыми группами выявлены частичные, пересекающиеся и нулевые соответствия. Особое внимание уделено различиям между группами «Жених – невеста» и *Kuyov – kelin*, «Тёща – тесть – зять» и *Qarindosh – quda-anda*, а также безэквивалентной узбекской группе *Kundosh*. Делается вывод, что сопоставление должно опираться не на формальное совпадение родственных номинаций, а на границы тематической ситуации, состав участников и этап семейной жизни.

Ключевые слова: гендерная пословица, тематическая классификация, тематическая асимметрия, русский язык, узбекский язык, родство, брак, межъязыковое соответствие, паремиологическая лагуна.

Пословичный фонд языка представляет собой не случайный набор устойчивых высказываний, а систему типизированных жизненных ситуаций и оценок. В структурной паремиологии пословица рассматривается как воспроизводимая модель, способная обобщать и нормативно интерпретировать повторяющиеся отношения между людьми.³ Гендерно маркированные пословицы особенно тесно связаны с семейной сферой, поскольку именно в ней мужчина и женщина получают устойчивые социальные номинации: муж, жена, мать, отец, дочь, сын, невестка, свекровь, зять и другие. Гендерный анализ такого материала предполагает изучение не только языковой формы, но и способов культурного распределения ролей и оценок.⁴

Для сопоставления русского и узбекского материала недостаточно подобрать отдельные эквивалентные пословицы. Необходимо установить, какие тематические области формируют внутреннюю структуру каждого пословичного корпуса. При этом внешне сходные названия групп могут иметь разные границы. Так, русская номинация «невеста» преимущественно связана с добрачным статусом девушки, тогда как узбекское *kelin* обозначает также молодую жену и невестку, уже вошедшую

³ Пермяков Г. Л. От поговорки до сказки: заметки по общей теории клише. М.: Наука, 1970. С. 7; Пермяков Г. Л. Основы структурной паремиологии. М.: Наука, 1988. С. 15–16.

⁴ Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 1999.

в семью мужа. Следовательно, формальное лексическое соответствие не гарантирует совпадения тематической ситуации.

Цель исследования состоит в выявлении тематической асимметрии русских и узбекских гендерных пословиц на основе классификации по девяти группам. Материал извлечён из основных русских и узбекских паремиографических источников.⁵⁶ В работе применены методы тематической разметки, компонентного и сопоставительного анализа. Главным критерием распределения выступает не наличие отдельной гендерной лексемы, а доминирующий семейно-ролевой сценарий. Такой принцип соответствует системному подходу к пословичному материалу, при котором единицы объединяются по воспроизводимой жизненной ситуации.⁷

Система тематических групп

В русском корпусе выделены группы: 1) «Баба – женщина»; 2) «Муж – жена / мужик – баба»; 3) «Жених – невеста»; 4) «Свекровь – свёкор – сноха»; 5) «Мать – материнство»; 6) «Отец – сын – дочь»; 7) «Вдова – вдовство»; 8) «Тёща – тесть – зять»; 9) «Широкий родственный круг». Узбекский материал распределён по группам: 1) *Ayol – xotin*; 2) *Er – xotin*; 3) *Kuyov – kelin*; 4) *Qaynona – kelin*; 5) *Kundosh*; 6) *Ona – farzand*; 7) *Ota – o‘g‘il – qiz*; 8) *Beva – yolg‘iz – turmush holati*; 9) *Qarindosh – quda-anda*.

Равное число групп создаёт общую основу сопоставления, однако их соотношение неоднородно. Выделяются четыре типа межъязыковых связей: относительно полное соответствие, частичное соответствие, пересечение нескольких групп и нулевое соответствие. К первому типу относятся прежде всего пары «Муж – жена» – *Er – xotin* и «Отец – сын – дочь» – *Ota – o‘g‘il – qiz*. Частичными являются пары «Баба – женщина» – *Ayol – xotin*, «Жених – невеста» – *Kuyov – kelin*, «Свекровь – свёкор – сноха» – *Qaynona – kelin*, «Вдова – вдовство» – *Beva – yolg‘iz – turmush holati*. Пересечение наблюдается тогда, когда содержание одной русской группы распределяется между несколькими узбекскими блоками. Нулевой тип представлен группой *Kundosh*, не имеющей самостоятельного русского аналога.

⁵ Даль В. И. Пословицы русского народа: в 2 т. М.: Художественная литература, 1984–1989; Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Русский язык, 2000; Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010.

⁶ Бердиёров Ҳ., Расулов Р. O‘zbek tilining paremiologik lug‘ati. Toshkent: O‘qituvchi, 1984; Mirzayev T., Musoqulov A., Sarimsoqov B. O‘zbek xalq maqollari. Toshkent: Sharq, 2005. B. 125–129; Shomaqsudov Sh., Shorahmedov Sh. Hikmatnoma. Toshkent, 1990.

⁷ Пермяков Г. Л. Пословицы и поговорки народов Востока: систематизированное собрание изречений 200 народов. М.: Наука, 1979. С. 7–51.

Таблица 1

Основные типы соотношения тематических групп

Русская группа	Узбекская группа	Тип связи	Ключевое различие
Баба – женщина	<i>Ayol – xotin</i>	частичное	обобщённый образ женщины / пересечение значений «женщина» и «жена»
Муж – жена	<i>Er – xotin</i>	относитель но полное	единая супружеская сфера при различиях образной и оценочной организации
Жених – невеста	– <i>Kuyov – kelin</i>	частичное	узбекские номинации охватывают добрачный и послебрачный статусы
Свекровь – свёкор – сноха	– <i>Qaynona – kelin</i>	частичное	русская группа шире по составу участников
Мать – материнство	– <i>Ona – farzand</i>	частичное	фигура матери / двусторонняя связь матери и ребёнка
Отец – сын – дочь	– <i>Ota – o‘g‘il – qiz</i>	относитель но полное	совпадение ролей при различиях в оценке сына и дочери
Вдова – вдовство	– <i>Beva – yolg‘iz – turmush holati</i>	включение	узбекская группа охватывает также безбрачие и одиночество
Тёща – тесть – зять	<i>Kuyov – kelin; Qarindosh quda-anda</i>	– пересечение	одна русская группа распределяется между двумя узбекскими
Широкий родственный круг	<i>Qarindosh quda-anda</i>	– частичное	в узбекском материале сильнее выделен союз семей через брак
—	<i>Kundosh</i>	нулевое	самостоятельный узбекский блок о соперничестве жён

Частичные соответствия и несовпадение границ

Группы «Баба – женщина» и *Ayol – xotin* сходны по общей направленности, но различаются внутренней организацией. Русское слово «баба» используется для обобщённой оценки женского характера, поведения, речи и общественного положения. Узбекское *xotin* чаще указывает на женщину в супружеском статусе, поэтому часть единиц одновременно тяготеет к группе *Er – xotin*. Например, пословица *Xotin – uyning chirog‘i* характеризует жену как организующий центр дома,

тогда как *Xotin – bo‘yin, er – bosh* строится уже на прямом соотношении супругов.⁸ Это показывает, что граница между общим образом женщины и образом жены в узбекском материале более подвижна.

Наиболее близкими являются супружеские группы. Русские и узбекские пословицы связывают устойчивость семьи с взаимной поддержкой и совместным трудом. В русском высказывании «С доброй женой горе – полгоря, а радость вдвойне» акцентируется эмоциональная функция супруги; в узбекской формуле *Er-xotin – qo‘sh ho‘kiz* семья осмысливается через хозяйственный образ двух участников одной упряжки.⁹ Тематическая область совпадает, но способы её образного представления различаются.

Наиболее существенное расхождение связано с группами «Жених – невеста» и *Kuyov – kelin*. Русский блок преимущественно охватывает выбор будущего супруга, сватовство и заключение брака: «Жениться – не лапоть надеть», «Жену выбирай не глазами, а ушами». Узбекская группа включает также переход молодой женщины в дом мужа и её последующий статус невестки: *Kelin kirgan uyga nur kirar*. Лексема *kuiov* после свадьбы продолжает обозначать зятя, поэтому узбекский материал соединяет добрачные и послебрачные отношения более последовательно.¹⁰

В русской группе «Свекровь – свёкор – сноха» присутствуют оба старших родственника мужа. Узбекская группа *Qaynona – kelin* концентрируется главным образом на женской межпоколенческой паре. Пословицы *Kelinning yovi – qaynona, Qaynona qaynaydi, kelin aynaydi* представляют отношения свекрови и невестки как повторяющийся конфликт. Однако формула *Qaynonaga tosh otsang, tosh olasan, qaynonaga osh bersang, osh olasan* дополняет конфликтную модель принципом взаимности.¹¹ Следовательно, русская группа шире по составу участников, а узбекская обладает более высокой тематической концентрацией.

Родительство, семейное положение и родственная сеть

Группы «Мать – материнство» и *Ona – farzand* объединяет представление о незаменимости матери. Русская классификация центрирована на самой фигуре матери: «Без отца – полсироты, а без матери – вся сирота». Узбекское название группы указывает на связь двух участников: *Ona – daraxt, bola – meva; Onaning*

⁸ Примеры узбекских пословиц приводятся по: Бердиёров Х., Расулов Р. *O‘zbek tilining paremiologik lug‘ati*. Toshkent: O‘qituvchi, 1984; *O‘zbek xalq maqollari*. Toshkent: Sharq, 2005.

⁹ Русские примеры см.: Даль В. И. *Пословицы русского народа*. Раздел «Муж – жена»; узбекские примеры см.: *O‘zbek xalq maqollari*. Toshkent: Sharq, 2005.

¹⁰ Русские примеры см.: Даль В. И. *Пословицы русского народа*. Раздел «Жених – невеста»; узбекские примеры см.: Бердиёров Х., Расулов Р. *Указ. соч.*

¹¹ Бердиёров Х., Расулов Р. *Указ. соч.*; Shomaqsudov Sh., Shorahmedov Sh. *Hikmatnoma*. Toshkent, 1990.

ko‘ngli bolada, bolaning ko‘ngli dalada. Вторая пословица показывает не только материнскую заботу, но и различную направленность внимания матери и ребёнка.¹²

Пары «Отец – сын – дочь» и *Ota – o‘g‘il – qiz* формально наиболее близки. В обеих традициях отец выступает носителем воспитательной модели, сын – продолжателем рода, дочь – будущим членом другой семьи. Русское «Каков отец, таков и сын» и узбекское *Qiz – qo‘noq* фиксируют разные стороны родительского сценария. При этом узбекские пословицы чаще непосредственно сопоставляют символическую ценность сына и дочери: *Qiz tuqqanga muz tug‘ar, o‘g‘il tuqqanga kun tug‘ar*. Тематическое совпадение групп, таким образом, сочетается с различным аксиологическим наполнением.

Русская группа «Вдова – вдовство» имеет более узкие границы, поскольку объединяет прежде всего высказывания об утрате супруга и социальной уязвимости: «Вдовье дело горькое», «Вдовицу Бог бережёт, а люди не берегут». Узбекская группа *Beva – yolg‘iz – turmush holati* включает не только вдовство, но также безбрачие и одиночество. В пословице *Toq yigitga mol bitmas* отсутствие супруги интерпретируется как хозяйственная неполнота мужчины.¹³ Здесь наблюдается отношение включения: русская тематическая зона составляет лишь часть более широкого узбекского поля семейного положения.

Особый тип пересечения обнаруживает русская группа «Тёща – тесть – зять». В узбекской классификации её содержание распределяется между *Kuyov – kelin* и *Qarindosh – quda-anda*. Это связано с тем, что *kuyov* обозначает и жениха, и зятя, а отношения с семьёй супруги входят в широкую систему свойства. Пословица *Qudachilik – mingyilchilik* представляет брак как долговременный союз двух семей; формула *Xotin olma, qayin ol* предписывает учитывать родственное окружение будущей супруги.¹⁴ Русская классификация выделяет отношения зятя с родителями жены в самостоятельный блок, тогда как узбекская подчёркивает целостность брачно-родственной сети.

Безэквивалентная группа *Kundosh*

Самым заметным проявлением тематической асимметрии является группа *Kundosh*. Она объединяет пословицы о женщинах, состоящих в браке с одним мужчиной и оказывающихся в отношениях постоянного соперничества. В русском материале присутствуют высказывания о ревности и супружеском конфликте, однако они не образуют самостоятельной тематической группы.

Узбекские формулы *Kundoshli uyda kunda urush*, *Kundoshlik – ko‘ngil g‘ashlik*, *Bir qinga ikki pichoq sig‘mas, bir uyga ikki xotin* дают однозначно отрицательную оценку

¹² Даль В. И. Пословицы русского народа. Разделы о матери и родителях; O‘zbek xalq maqollari. Toshkent: Sharq, 2005.

¹³ Даль В. И. Пословицы русского народа. Разделы о вдовстве и семье; Бердиёров Ҳ., Расулов Р. Указ. соч.

¹⁴ Бердиёров Ҳ., Расулов Р. Указ. соч.; Shomaqsudov Sh., Shorahmedov Sh. Указ. соч.

такому семейному устройству.¹⁵ Важно, что критика направлена не только на поведение отдельных женщин, но и на саму ситуацию их вынужденного сосуществования. Дом связывается с ежедневным конфликтом, душевным страданием и разрушением порядка. Поэтому *Kundosh* представляет собой не частный вариант общей темы «Муж – жена», а самостоятельную паремиологическую лакуну, отражающую особый способ категоризации семейного конфликта.

Заключение

Проведённое сопоставление показывает, что одинаковое количество тематических групп не устраняет различий между русским и узбекским пословичными корпусами. Относительно полное соответствие наблюдается только в отдельных семейно-ролевых областях. Большинство групп совпадает частично: различаются их границы, состав участников и этапы семейной жизни. Русская классификация последовательно разграничивает добрачный статус жениха и невесты, отношения зятя с родителями жены и вдовство. Узбекский материал объединяет добрачные и послебрачные значения в номинациях *kuyon* и *kelin*, шире представляет семейное положение и подчёркивает брак как союз родственных сетей.

Следовательно, тематическая асимметрия проявляется в трёх основных формах: расширении или сужении границ соответствующей группы; распределении одной тематической зоны между несколькими группами другого языка; наличии безэквивалентного блока. Научная ценность девятичастной классификации состоит не в искусственном выравнивании материала, а в возможности обнаружить разные способы членения семейной действительности. Сопоставлять необходимо не отдельные слова и не внешне сходные рубрики, а целостные ситуации, включающие участников, тип отношений, социальное пространство и итоговую оценку.¹⁶

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бердиёров Х., Расулов Р. *O‘zbek tilining paremiologik lug‘ati*. – Toshkent: O‘qituvchi, 1984.
2. Даль В. И. *Пословицы русского народа*: в 2 т. – М.: Художественная литература, 1984–1989.
3. Жуков В. П. *Словарь русских пословиц и поговорок*. – 7-е изд. – М.: Русский язык, 2000.
4. Кирилина А. В. *Гендер: лингвистические аспекты*. – М.: Институт социологии РАН, 1999.
5. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. *Большой словарь русских пословиц*. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010.

¹⁵ O‘zbek xalq maqollari. Toshkent: Sharq, 2005; Бердиёров Х., Расулов Р. Указ. соч.

¹⁶ Ср.: Пермяков Г. Л. Основы структурной паремиологии. М.: Наука, 1988; Mieder W. *Proverbs: A Handbook*. Westport: Greenwood Press, 2004.

6. Пермяков Г. Л. *От поговорки до сказки: заметки по общей теории клише.* – М.: Наука, 1970.
7. Пермяков Г. Л. *Пословицы и поговорки народов Востока: систематизированное собрание изречений 200 народов.* – М.: Наука, 1979.
8. Пермяков Г. Л. *Основы структурной паремологии.* – М.: Наука, 1988.
9. Mirzayev T., Musoqulov A., Sarimsoqov B. *O‘zbek xalq maqollari.* – Toshkent: Sharq, 2005.
10. Shomaqsudov Sh., Shorahmedov Sh. *Hikmatnoma: o‘zbek maqollarining izohli lug‘ati.* – Toshkent: O‘zbekiston Sovet Ensiklopediyasi Bosh redaksiyasi, 1990.